

Дымчатый бокал

- Может, вам угодно посмотреть коллекцию старинных монет? Нумизматы хвалили. Или...

- Вы хотите, чтобы я купил у вас деньги, давно потерявшие способность покупать? Лучше...

- Тогда посмотрите мою коллекцию миниатюр. Если вы возьмете лупу...

- Скажите, а что это за бокал, вон там - слева, на полке?

- Угодно взглянуть? Сию минуту.

Антиквар, сдвинув черную шапочку с лысины на лоб, приставил к полке лесенку - и бокал, мерцающий дымчатым стеклом, стал своей круглой прямой ножкой поверх прилавка.

- Странно: он как будто не пуст. Что в нем?

- Вино. Как пристало бокалу. Тысячелетней выдержки. Рекомендую. Пыль мы снимем вот этой ложечкой работы венецианского Мурано.

Посетитель антикварной лавки приподнял бокал за тонкую ножку, держа его меж окном и глазом: за дымчатым стеклом была темная дымчатая влага с легким рубиновым отсветом.

Покупатель приблизил бокал к губам и тронул несколько капель. Дымчатая поверхность вина осталась сонной и неподвижной. Во рту терпкий - как укол сотни игл - вкус.

- Похож на укусы змеи, - сказал покупатель и отодвинул бокал, - кстати, мне говорили, у вас есть подбор джайновских статуэток. Я хотел бы... но странно - мой глоток не понизил уровня в этом вот вашем бокале.

Губы антиквара виновато раздвинулись, обнажая золотые пломбы:

- Видите ли, бывают, пусть в сказках, не только неразменные червонцы, но и невыпиваемые бокалы.

- Странно.

- О, слову "странно" не грозит безработица в нашем мире.

- И вы продаете этот бокал?

- Если в хорошие руки: может быть.

- Сколько вы хотите?

Антиквар выдернул из-за уха карандаш и написал на прилавке.

- Это моему кошельку не по силам.

- Хорошо. Я перечеркну ноль справа. Главное: в хорошие руки. Разрешите завернуть?

- Пожалуйста.

Покупатель вышел из лавки. В правой руке он держал бокал, обернутый в бумагу. Мимо него прошел человек с глазами, заплатанными дымчатыми стеклами консервов. Кто-то задел локтем о локоть: на бумаге у донца бокала проступили темно-красные пятна. "Пролил", - подумал человек и пошел вдоль стен домов, оберегая покупку от толчков.

Однако, когда он пришел домой и развернул хрусталь, бокал был по-прежнему полон до краев, хотя по круглой ножке его и скользили расплеснутые капли.

Человек, ставший собственником невыпиваемого бокала, не сразу приступил к испытанию своей покупки. День скользил по откосу вниз. Солнце падало в закат. Вскоре сумеречный воздух стал под цвет тонконогому стеклу. Человек взял молчаливый бокал в пальцы правой руки и приблизил его к губам. Терпкое вино ожгло губы. И отодвинутый бокал стоял снова - полный до краев, прижимаясь рубиновой влагой к верхней золотой каемке стекла.

Первые дни одноногий гость, вшагнувший своей круглой стеклянной пяткой в жизнь любителя раритетов, вел себя скромно и почти добродушно. Отдавая глотки, он тотчас же аккуратно задегивался винной влагой по самый золоченый краешек своего стекла. Он умел быть разнообразным: один глоток давал чувство пряной неги, другой - ядовитыми иглами вкальвался в язык, третий - опутывал мозг в дымчато-алую паутину. Бокал стал вскоре для человека, приобретшего его, чем-то вроде вкусовой лампы. При свете его кровавающихся капель человек читал и перечитывал свои книги, делал наброски в тетрадах. Опорожненный почти до дна, бокал тотчас же наполнялся по золотой край, снова предлагая себя губам. Человек стал пить... Он запрокидывал бокалу прозрачную пятку раз за разом. В мозгу плясали рдяные капли. Мысли ударялись друг о друга, рассыпаясь огненной пылью искр. Опорожненная влага восходила вновь, как восходит солнце, казалось бы, наповал убитое закатом и погребенное ночью. Человек пил при свете дня, при свете луны и в тьме безлунья. Стекло цокало о зубы: "Еще и еще!"

Однажды человек, засыпая, опрокинул бокал. Наутро, проснувшись, он